

УДК 811.318
ББК 81.2-3

А.Р. Каюмова

**Фразеологический повтор и его функциональная значимость
(на материале произведений У. Коллинза)**

фразеологическая единица, контекст, фразеологический повтор

В статье рассматривается один из типов контекстуального использования фразеологических единиц, а именно фразеологический повтор. Рассмотрены следующие типы фразеологического повтора: синонимический, дистантный повтор и повтор, основанный на многозначности одного из компонентов фразеологизма. Приведены примеры как удачного перевода фразеологического повтора, так и неточностей при переводе.

**Phraseological reiteration and its functions
(based on the novels of W. Collins)**

A.R. Kayumova

phraseological unit, context, phraseological reiteration

The article is dedicated to phraseological reiteration (one of the ways of using phraseological units in discourse) and its types such as synonymic phraseological reiteration, distant phraseological reiteration and phraseological reiteration based on pun. The work includes both the examples of good and inaccurate translation of phraseological reiteration.

В монографии «Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте» Е. Ф. Арсентьева отмечает, что повтор всей фразеологической единицы (далее ФЕ), её части или даже одного компонента является широко распространенным средством экспрессивного и эмоционального воздействия на читателя и слушателя [1].

Каковы же функции фразеологического повтора? Прежде чем ответить на данный вопрос, необходимо отметить, что по природе своей фразеологический повтор является лексическим повтором, т.е. повторением «...словосочетания или предложения в составе одного высказывания (предложения, сложного синтаксического целого, абзаца) и в более крупных единицах коммуникации, охватывающих ряд высказываний» [3, с. 258].

Следовательно, вполне возможно, что функции фразеологического повтора сходны с функциями повтора лексического.

Собственно лексический повтор, по мнению Гальперина, является неотъемлемой частью возбужденной речи: «Возбужденная речь отличается фрагментарностью, иногда алогичностью, повторением отдельных частей высказывания. Более того, повторы слов и целых словосочетаний <...> в эмоционально-возбужденной речи являются закономерностью. Здесь они не несут какой-либо стилистической функции» [3, с. 58].

Повтор, употребленный с целью придать ясность высказыванию, также не несет стилистической нагрузки, а лишь помогает избежать туманности высказывания. «Такие повторения обычно появляются в сложноподчиненных предложениях, содержащих цепь придаточных определительных предложений, или при наличии развернутой авторской ремарки» [3, с. 259].

Основной стилистической функцией лексического повтора является функция усиления, или эмфазы, помимо которой существует множество других функций, например, функция нарастания (выражает постепенное увеличение силы эмоций), функция последовательности, функция модальности (для передачи монотонности и однообразия действий); повтор служит для выражения многократности или длительности действия, иногда приобретает функцию смягчения резкости перехода от одного плана высказывания к другому, иногда повторяющиеся единицы служат лишь фоном, на котором резко выделяются другие, неповторяющиеся единицы высказывания. Данные функции лексического повтора были подробно рассмотрены в кандидатской диссертации В.А. Кухаренко «Виды повторов и их стилистическое использование в произведениях Диккенса» [цит. по 3].

Особо нужно отметить функцию, которая является второстепенной, но которая сопровождает в большинстве случаев вышеуказанные функции повтора. Это функция ритмическая. «Повторение одних и тех же единиц (слов, словосочетаний и целых предложений) способствует более четкой ритмической организации предложения, часто приближающей такую ритмическую организацию к стихотворному размеру» [3, с. 264].

Исследовав фразеологический повтор на материале произведений У.Коллинза, мы пришли к выводу, что данный вид контекстуального использования ФЕ, также как и повтор лексический, характеризуется полифункциональностью и обладает широким диапазоном смысловых возможностей.

Рассмотрим наиболее яркие образцы фразеологического повтора.

В последующем примере, отобранном из романа У. Коллинза «Лунный камень», повторяется вся ФЕ **make a clean breast of it** (ничего не скрывать, всё выложить на чистоту). Пожилой дворецкий Габриэль Беттередж пытается

вывести горничную Розанну Спирман на разговор по душам. У. Коллинз мастерски выстраивает речь своего персонажа:

*"Come, come, my girl!" ... I'm your friend--and I'll stand your friend, even if you have done wrong. **Make a clean breast of it, Rosanna--make a clean breast of it!**" (The Moonstone)*

Как было отмечено ранее, зачастую повтор свидетельствует о том, что говорящий нервничает, однако в данном случае перед нами более редкий случай, когда повтор слова 'come', словосочетания 'your friend' и ФЕ 'make a clean breast of it' используется в целях замедления повествования. Кроме использования повтора, созданию умиротворенного доверительного тона способствует обращение к девушке по имени 'Rosanna', 'my girl' (девочка моя). Обратимся к переводу данного отрывка на русский язык переводчицей М. Шагинян:

*Полно, полно, милая моя, - сказал я... Я ваш друг и останусь вашим другом, даже если за вами есть какой-нибудь грешок. **Будьте откровенны со мной, Розанна, будьте откровенны!** (Лунный камень, с. 136)*

Как видим, переводчица воспользовалась описательной конструкцией «будьте откровенны» и добавила компонент «со мной» к концу начальной ФЕ. На наш взгляд, данный перевод является удачным, т.к. переводчица не только передала доверительную атмосферу разговора, но и сделала её более камерной за счет добавления компонента «со мной». Отметим также и то, что выбор именно утвердительной описательной конструкции при переводе данного отрывка является удачным, т.к. приведенная в словаре антонимическая описательная конструкция «ничего не скрывать» нарушила бы всю атмосферу диалога. Известно, что просьбы, построенные с использованием частицы “не” выполняются реже, чем те, которые не имеют данной отрицательной частицы. Отметим, что героиня романа Розанна согласилась рассказать все откровенно.

Синонимический фразеологический повтор

Своеобразным видом повтора является фразеологический синонимический повтор. Сущность его заключается в том, что для выражения одной и той же мысли используются синонимические фразеологизмы. Для фразеологического синонимического повтора не обязательно употребление объективных синонимов. Понятия могут оказаться синонимичными лишь в определенном контексте.

Так, в нашем примере синонимичными стали фразеологизмы **be on thorns** (зд. терзаться желанием) и **be on fire** (зд. проявляющий рвение):

*As it was, I only bounced upon my chair. My seat **was on thorns**, and my soul **was on fire** to speak but I held my tongue, and let Papa go on. (The Woman in White, p. 7)*

В данном отрывке рассказчик горел желанием поскорее предложить своему хозяину кандидатуру на место учителя рисования, но вынужден был ждать, когда хозяин закончит свою мысль. Данный синонимический фразеологический повтор, сопровождающийся синтаксическим параллелизмом, выражает увеличение силы эмоций рассказчика, однако авторский приём не был отражен при переводе:

Но я только подпрыгнул на стуле. Я сгорал желанием высказаться, но прикусил язык и дал папе кончить. (Женщина в белом, с. 9)

Несмотря на наличие в переводящем языке фразеологизма **сгорать желанием**, на наш взгляд, данный перевод не совсем удачен, т.к., во-первых, один из фразеологизмов опущен, во-вторых, в переводе не наблюдается синтаксического параллелизма, следовательно, не сохранена атмосфера нетерпения.

Фразеологический повтор, основанный на многозначности одного из компонентов фразеологизма

Среди разнообразных форм повторов встречается иногда и повтор, основанный на многозначности одного из компонентов фразеологизма.

В нижеприведенном примере в первом параграфе повторяется один компонент **'ride'** исходной ФЕ **ride one's high horse** (разг. высокомерно держаться, важничать, задаваться; ~ задирать нос), причем повтор сопровождается обыгрыванием буквального значения данного компонента, а именно to ride smb. over - задавить (лошадью), что способствует созданию юмористического эффекта. Во втором параграфе ФЕ **ride one's high horse** повторяется полностью, более того, вслед за повтором используется расширенная метафора.

"Miss Rachel has her faults--I've never denied it," he began. "And riding the high horse, now and then, is one of them. She has been trying to ride over you--and you have put up with it. Lord, Mr. Franklin, don't you know women by this time better than that? You have heard me talk of the late Mrs. Betteredge?" <...>

"Very well, Mr. Franklin. Now listen to me. Different women have different ways of riding the high horse. The late Mrs. Betteredge took her exercise on that favourite female animal whenever I happened to deny her anything that she had set her heart on. So sure as I came home from my work on these occasions, so sure was my wife to call to me up the kitchen stairs, and to say that, after my brutal treatment of her, she hadn't the heart to cook me my dinner. I put up with it for some time-- just as you are putting up with it now from Miss Rachel. (The Moonstone)

Отметим, что выражение **ride one's high horse** возникло в связи с тем, что феодалы, обыкновенно сражавшиеся верхом, презрительно относились к пехоте, состоявшей из наемников или простолюдинов. Переводчица отказалась от сохранения образа, понятного только английскому читателю, и

заменяла исходный фразеологизм русским метафорическим выражением «взять высокую ноту» в первом параграфе и воспользовалась описательной конструкцией «собственные прихоти» в третьем параграфе:

*– Мисс Рэчель имеет свои недостатки, я никогда этого не отрицал, - начал он. – И один из них – **взять** иногда **высокую ноту**. Она постаралась **взять эту высокую ноту и с вами**, - и вы это вынесли. Боже мой! мистер Фрэнклин, неужели вы до сих пор мало знаете женщин? Слышали вы когда-нибудь от меня о покойной миссис Беттередж? <...>*

*– Очень хорошо, мистер Фрэнклин. Теперь выслушайте меня. У каждой женщины свои **собственные прихоти**. Покойная миссис Беттередж **начинала горячиться** всякий раз, как мне случалось отказывать ей в том, чего ей хотелось. Когда я в таких случаях приходил домой с работы, жена непременно кричала мне из кухни, что после моего грубого обращения с ней у неё не хватает сил приготовить мне обед. Я переносил это некоторое время так, как вы теперь переносите капризы мисс Рэчель. (Лунный камень, с. 259)*

Как видим, в языке оригинала, эффект, достигаемый при помощи сочетания фразеологического повтора и каламбура, юмористический. Однако при переводе, в связи с тем, что переводчица отказалась от сохранения повтора и образа, заложенного в ФЕ, данный эффект не наблюдается.

Отметим, что приём сочетания фразеологического повтора и каламбура, относится к трансформациям ФЕ второй степени, одним из самых сильных средств стилистического воздействия на читателя.

Дистантный фразеологический повтор

Как отмечает Е.Ф. Арсентьева «может наблюдаться как близкое, так и дистантное расположение ФЕ при её полном повторении, однако чем дальше друг от друга расположен фразеологизм при повторении, тем труднее для читателя или слушателя распознать фразеологические связи, пронизывающие весь контекст». [2, с. 24]

В романе «Женщина в белом» имеется блестящий пример дистантного расположения ФЕ при её полном повторении.

Герой романа профессор Песка, покинув Италию «из-за политики», стремится превратиться в настоящего англичанина, чтобы «выказать благодарность стране, где он обрел убежище и средства к существованию». Он одевается как истинный англичанин. Он ведет себя как истинный англичанин. Он говорит, по его мнению, как истинный англичанин:

Подцепив несколько общеупотребительных слов, непонятных ему, он щедро разбрасывал их где придется и нанизывал одно на другое в восторге от их звучания» (Женщина в белом, с. 8).

Среди его излюбленных выражений встречаются: **my good dears** (вместо 'my worthy friends'), **course-of-course** (вместо 'of course'), **Right-all-right!** (вместо 'all right'), **My-soul-bless-my-soul!** (вместо 'Bless my soul!'), **Deuce-what-the deuce!** (вместо 'What the deuce!') Постоянное повторение искаженной формы словосочетаний, безусловно, рождает комический эффект (ту же роль играют и речевые ошибки).

Для нас особый интерес представляют последние два выражения, так как они являются контекстуально трансформированными фразеологическими единицами, причем тот вид трансформации, которому они были подвержены, не был отражен в ранее опубликованных работах по трансформациям ФЕ. Фразеологизмы **Bless my soul!** (Господи помилуй!) и **What the deuce!** (Что за черт!?) посредством редупликации превращаются в сложные слова **My-soul-bless-my-soul** и **Deuce-what-the deuce**. Очевидно, что данный тип трансформации встречается крайне редко, т.к. он является особенностью речи определенного человека.

Рассмотрим трансформированную ФЕ **My-soul-bless-my-soul!**:

1. *Now mind! I teach the sublime Dante to the young Misses, and ah!—my-soul-bless-my-soul!—it is not in human language to say how the sublime Dante puzzles the pretty heads of all three! (The Woman in White, p. 6)*

2. *So the Papa says, 'I have got a letter from my friend, the Mister; and he wants a recommend from me, of a drawing-master, to go down to his house in the country.' My-soul-bless-my-soul! when I heard the golden Papa say those words, if I had been big enough to reach up to him, I should have put my arms round his neck, and pressed him to my bosom in a long and grateful hug! (The Woman in White, p. 7)*

3. *Can your friend produce testimonials—letters that speak to his character?' I wave my hand negligently. 'Letters?' I say. 'Ha! my-soul-bless-my-soul! I should think so, indeed! (The Woman in White, p. 7)*

4. *Is four golden guineas a week nothing? My-soul-bless-my-soul! only give it to me—and my boots shall creak like the golden Papa's, with a sense of the overpowering richness of the man who walks in them! (The Woman in White, p. 9)*

5. *"My-soul-bless-my-soul!" cried the Professor, in a state of the extremest bewilderment. "What on earth is the matter?" (The Woman in White, p. 368)*

В данном случае фразеологический повтор - средство создания образа героя.

Рассмотрим перевод данных отрывков на русский язык Т. Лещенко-Сухомлиной:

1. *Я преподаю дочкам язык божественного Данте. И, помилуй меня господь, нет слов, чтобы передать, как труден божественный Данте для этих трёх хорошеньких головок! (Женщина в белом, с. 8)*

2. *Итак, папа говорит: «Я получил письмо от моего друга мистера такого-то, он просит меня рекомендовать учителя рисования к нему, в его именование». Клянись честью! Когда я услышал эти слова, я был готов*

броситься к нему на шею, если бы мог до неё достать, чтобы прижать его к сердцу! (Женщина в белом, с. 9)

3. « <...> *Может ли ваш друг представить рекомендации?*» Я небрежно помахал рукой. «*Рекомендации?! – говорю я. – Господи боже, ну конечно.*» (Женщина в белом, с. 9)

4. *Разве четыре гинеи в неделю не деньги? Господи боже ты мой! Дайте их мне, и мои сапоги будут скрипеть так же, как у Золотого папы, который подавляет всех своим богатством.* (Женщина в белом, с. 12)

5. *О святой боже!* – вскричал профессор, крайне озадаченный. – *В чем дело?* (Женщина в белом, с. 493)

Как видим, в оригинале четко просматривается авторское намерение придать речи Песка комичность через нагромождение одинаковых неверных выражений и скорость, которая графически передается посредством написания ФЕ через дефис. В переводе практически невозможно обнаружить ничего из вышесказанного: теряется повтор, теряется форма написания, теряется эксцентричность персонажа. Одинаковые выражения переводятся по-разному, что абсолютно не соответствует авторской идее. Конечно же, при таком переводе русский читатель не обнаружит оригинальности речи персонажа, которая непременно возникнет у английского читателя.

То же самое произошло и с трансформированной ФЕ **Deuce-what-the deuce**: переводы разнятся (**Громы небесные!**, **черт побери**, **черт возьми** и др.) Своеобразный момент речи персонажа не нашёл своего отражения в переводе.

Отдельно можно говорить о **фразеологических повторах в диалоге**.

В своём диссертационном исследовании «Диалогический повтор как средство организации речевого взаимодействия» А.В. Плотникова выделяет четыре типа повтора [4]:

I тип. Повтор как средство осуществления коммуникативной поддержки, направленный на проявление симпатии к собеседнику, создание атмосферы гармоничного, творческого речевого взаимодействия, а в случае возникновения коммуникативной напряженности – ее нейтрализации.

II тип. Повтор как показатель коммуникативных затруднений в общении, подразделяющийся на повтор-переспрос, который побуждает собеседника либо подтвердить, либо опровергнуть правильность декодирования полученной информации и повтор-ретроспектор, направленный на восстановление логического хода коммуникации, возвращение к теме разговора, от которой уклонился собеседник или сам говорящий.

III тип. Повтор как средство речевой самоорганизации, включающий повтор-хезитатив, который заполняет паузы размышления.

IV тип. Повтор как эмоционально-оценочная реакция, служащий для передачи того или иного отношения к сказанному или предмету разговора: удивления, недоумения, испуга, несогласия и т.п. А.В. Плотникова отмечает,

что, по мнению Н.Ю. Шведовой, эмоционально-оценочная реакция при повторе почти всегда носит отрицательный характер [цит. по 4].

В статье «Повтор как средство координации речевого поведения собеседников в официальном публичном диалоге» Т.И. Попова отмечает, что эмоционально-оценочная реакция при повторе может носить как отрицательный, так и положительный характер: «прямой повтор (с сохранением грамматической формы) зачастую сигнализирует о расхождении позиций говорящих, тогда как частичный повтор (с изменением грамматической формы) свидетельствует о сходстве позиций говорящих или о стремлении найти компромисс» [5].

Рассмотрим пример прямого фразеологического повтора, отобранного из романа «Отель с привидениями»:

He turned and looked at his sister-in-law. 'Do you hear that?' he asked coldly.

'I hear it,' she answered, more coldly still.

*'Your visit is, **to say the least of it**, ill-timed.'*

*'Your interference is, **to say the least of it**, out of place.'*

With that retort, Lady Montbarry approached Agnes. (The Haunted Hotel, p. 25)

Действительно, в диалоге прямой повтор фразеологизма **to say the least of it** (мягко выражаясь, по крайней мере) явно сигнализирует об отрицательном отношении к высказыванию собеседника, что подчеркивается за счет использования наречия «coldly» (холодно) и эмоционально окрашенного существительного «retort» (резкий ответ). Проследим, сохранился ли прямой фразеологический повтор при переводе данного отрывка на русский язык:

Обернувшись, он взглянул на невестку.

- Вы слышите? – холодно спросил он.

- Слышу, - ответила она еще холоднее.

*- Ваш визит, **мягко выражаясь**, некстати.*

*- Ваше вмешательство, **мягко выражаясь**, неуместно.*

Уколов его ответом, она приблизилась к Агнес. (Отель с привидениями, с. 482)

Как видим, в тексте перевода сохранился прямой фразеологический повтор. ФЕ **to say the least of it** была передана на русский язык полным аналогом «мягко выражаясь».

В заключении, отметим, что фразеологический повтор во многих его проявлениях рассчитан на эмоциональный эффект. Фразеологический повтор – явление творческое, следовательно, и перевод таких преобразований должен быть творческим. К сожалению, опираясь на наше собственное исследование, можем сказать, что переводчики не всегда уделяют

достаточное внимание правильности перевода фразеологического повтора с английского на русский язык.

Источники

Коллинз, У. Женщина в белом: Роман. / Пер.с английского Т. Лещенко-Сухомлиной. – Казань: Татарское книжное издательство, 1992. – 543 с.

Коллинз, У. Лунный камень / У. Коллинз. - М.: Московский рабочий, 1980. - 416 с.

Коллинз, У. Отель с привидениями: Роман / Пер. с англ. В. Харитоновой; Сост. Б. Акимов, А. Храмов // Коллинз У. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Литература, 2001. – С. 431-574.

Collins, W. The Moonstone <http://www.gutenberg.org/etext/155> [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.wikiecollins.com>, свободный. Проверено 01.05.2010.

Collins, W. The Woman in White. – Lon.: Penguin Popular Classics, 1994. – 569 p.

Collins, W. The Haunted Hotel [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.literature.org/authors/collins-wilkie/>, свободный. – Проверено 01.05. 2010.

Литература

1. *Арсентьева, Е.Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2006. - 172 с.

2. *Арсентьева, Е.Ф.* Контекстуальное использование фразеологических единиц / Е.Ф. Арсентьева, А.Р. Абдуллина, Р.А. Аюпова, А.О. Жолобова, А.Р. Залялеева, С.Г. Каримова, Р.А. Сафина, Е.Ю. Семушина. - Казань: Татарское республиканское издательство «Хэтер», 2009. – 168с.

3. *Гальперин, А.И.* Стилистика английского языка. 3-е изд. / А.И. Гальперин. - М.: Высш. шк., 1981. - 334 с.

4. *Плотникова, А.В.* Диалогический повтор как средство организации речевого взаимодействия [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.sgu.ru/files/nodes/22577/_news_612.doc, свободный. – Проверено 01.05. 2010.

5. *Попова, Т.И.* Повтор как средство координации речевого поведения собеседников в официальном публичном диалоге [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/dialog2006/materials/html/Popova.htm>, свободный. – Проверено 01.05. 2010.

Каюмова Альбина Рамилевна – аспирант, ассистент кафедры романо-германской филологии Казанского государственного университета, РФ, Казань.

Kayumova Albina Ramilevna – postgraduate student, the Assistant of the Department of Romance and Germanic Philology of Kazan State University, Russia, Kazan.

Адрес (раб.): 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.35, 2-й учебный корпус, 10-й этаж, к. 1007

Е-mail: alb1980@yandex.ru

Тел.: 89053119451